

Рец. на кн.: *Smith A. D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach* / A. D. Smith. – N.Y.: Routledge, 2009. – 184 p.

Ключевые слова: нация, национализм, этния, этно-символизм.

Книга профессора Лондонской школы экономики, президента Ассоциации по исследованию этничности и национализма, главного редактора журнала «Нации и национализм» Энтони Смита посвящена изложению этно-символистской концепции, разрабатываемой автором вот уже четверть века. Согласно ей, в основе современных наций лежит относительно древняя история и протонациональное самосознание, воплощенное в ряде культурных феноменов.

Рецензируемая работа – результат исследовательского пути, открывшегося публикацией одной из знаковых книг в современной национальной теории¹. Среди основных задач называются раскрытие теоретических истоков этно-символизма, его главных тем², анализ вопросов формирования и развития наций, роли национализма в этих процессах. По Смит, этно-символизм, не претендуя на статус новой теории, является инструментальным подходом, призванным найти срединный путь между положениями полярных конструктивистской и перенниалистской парадигм, которые не раскрывают сути феноменов нации и национализма (р. 1). Данному вопросу посвящена первая глава, в которой автор подвергает критике теорию конструктивизма (модернизма³) с позиций трех других концепций – примордиализма, нео-перенниализма и постмодернизма, однако наиболее полный вариант критики представлен с точки зрения этно-символистского подхода. Подчеркивая, что этно-символисты сходятся с некоторыми конструктивистами (Э. Геллнер, Дж. Бройи и др.) во взгляде на нацию как на «реальное», динамично развивающееся сообщество, обладающее специфическими историческими чертами, Смит называет несколько аспектов, по которым расхождения во мнениях являются ключевыми. Среди них перечислены темы символических ресурсов, «времени большой длительности», этнии и нации, элит и масс, конфликта и реинтерпретации. В вину конструктивистам ставится их стремление нивелировать роль досовременных этнических связей и сообществ в формировании современных наций, свести статус последних к продуктам деятельности элит вне учета участия

¹ *Smith. 1986.*

² Смит является автором двух книг по истории национальной теории, которые демонстрируют и эволюцию его собственных взглядов: *Smith. 1983. Смит. 2004.*

³ Смит приравнивает конструктивистский подход к модернистскому, подчеркивая приверженность его сторонников идее «современного» происхождения наций.

представителей иных страт общества, игнорируя внутренние конфликты в процессе строительства наций (р. 21).

Опираясь на критику конструктивизма, Смит посвящает главу 2 своей монографии основополагающим темам этно-символизма: символическим элементам этничности, этническим истокам наций и их историческим культурным типам, роли элит и масс в формировании наций, значению образов прошлого для национальной консолидации. Как и в «Этнических истоках наций» (1986), Смит оперирует понятием «мифо-символический комплекс», которое фокусирует внимание на культурной составляющей формирования наций. Этот комплекс включает в себя мифы, ценности и воспоминания, сложившиеся в этнии, определяемой как «обладающее самоназванием и самоопределяющееся человеческое сообщество, члены которого имеют легенду об общем происхождении, общие мифы, один и более элементов общей культуры, включая связь с территорией и чувство солидарности, по крайней мере, среди представителей высшей страты» (р. 27). В отличие от ранних работ, в данную дефиницию включены новые характеристики: «чувство солидарности» и «связь с территорией». Критики этно-символизма неоднократно указывали на то, что ввиду недостаточности источников, сложно определить степень распространенности «идеи нации» в неграмотных слоях населения удаленных исторических эпох. Очевидно, по замыслу Смита, внесение в определение этнии новых критериев должно частично решить вопрос о том, имело ли место в прошлом ощущение культурной общности среди отдельных сообществ и чем оно поддерживалось.

Анализу этничности и этнии в книге уделяется большое внимание. Смит приводит классификацию этнических связей, выделяя две их формы – категорию и ассоциацию. В этнических категориях общность некоторой группы людей выявляется со стороны теми, кто не принадлежит к данной культуре, на основе общности языка, обычаев и религии, но сами члены группы могут не обладать мифом об общем происхождении (финикийцы, эстонцы). Этнические ассоциации создаются вокруг каких-то институтов, например, культовых центров как в шумерских городах-государствах (р. 27). Автор также пытается включить в анализ политический фактор, невнимание к которому часто ставилось ему в вину оппонентами. Политические институты, по мнению Смита, могут играть важную роль в формировании и укреплении этнических связей, но само их наличие не обязательно влечет за собой политическую консолидацию сообщества (р. 28). Выделение типов этнических связей и учет политического фактора в поддержании их стабильности являются ново-

введениями концепции. Они дают возможность эмпирически проверить наличие или отсутствие стабильных этнических (протонациональных) связей в досовременные эпохи.

В трактовке Э. Смита нация как «идеальный тип» представляет собой «обладающее самоназванием и самоопределяющееся человеческое сообщество, члены которого разрабатывают и поддерживают общие воспоминания, символы, мифы, традиции и ценности, населяют и испытывают чувство принадлежности к определенной территории или родине, создают и распространяют специфическую публичную культуру, соблюдают общие обычаи и стандартизированные законы» (р. 29). В который раз перед этно-символизмом встает вопрос о соотношении этнии и нации. Качественными различиями между двумя категориями называются населенная территория, публичная культура, стандартизированные законы, которые могут отличать этнии, но не являются для них существенными (р. 30). Невольно возникает мысль об отсутствии в этно-символизме четкого представления о границе между *этнией* и *нацией*. Однако в главе 2 Смит оставляет это без внимания, ограничиваясь указанным объяснением. Он возвращается к нему в завершении книги в связи с критикой, предъявляемой этно-символизму его оппонентами, констатируя, что провести четкую границу между двумя понятиями не представляется возможным. Таким образом, в этно-символистской концепции четко обозначается существенный изъян – постоянно оперируя данными категориями, она не способна объяснить существенной разницы между ними. Если это и не ставит под удар существование этно-символизма как самостоятельного направления в национальной теории, то все же чревато понятийным хаосом в предлагаемой схеме.

Важным аспектом в этно-символистском анализе нации является предложение рассматривать ее двояко – как категорию анализа (нация как универсальное явление) и как описательный термин (случай конкретных наций). Данное наблюдение является ответом на вызов дискурсивного подхода. В свое время К. Вердери призвала исследовать нацию всего лишь как символ, который в условиях реальных социальных противоречий становится значимой идиомой⁴. А Р. Брубейкер предлагал отказаться от использования нации как категории анализа (сохранив более инструментальный национализм) и превратить само это понятие в объект изучения, чтобы проследить, как оно работает в качестве категории дискурсивной практики⁵. Наряду с двояким пониманием нации как

⁴ Вердери. 2002.

⁵ Brubaker. 1996. Мифы и заблуждения... С. 62–192.

категории анализа и описания Смит предлагает учитывать ее «двойственную историчность» (*double historicity*), которая заключается в том, что, с одной стороны, ее характер обуславливается историческим контекстом возникновения, а с другой – она укоренена в сознании как нечто, существующее извечно. В данных наблюдениях чувствуется влияние теории «идеальных типов» М. Вебера, что позволяет рассмотреть процесс возникновения наций независимо от локальных условий, установить характерные тенденции протекания событий, а также дает возможность сравнивать, насколько каждый конкретный пример по своим качественным параметрам схож с идеальной моделью. Среди исторически существующих «культурных типов» наций Смит выделяет иерархический, договорной и республиканский (р. 39), не останавливаясь подробно на каждом, как в работе «Культурные основания наций: иерархия, соглашение и республика»⁶. Но кажется, это следовало сделать, так как культурная периодизация наций является находкой Смита и могла быть отражена в работе с изложением основных положений концепции.

Согласно этно-символизму, превращение этнии в нацию представляет собой комплексный процесс, характеризующийся не только обработкой основных мифов, символов и воспоминаний (процесс этногенеза), но и территориализацией этнии, формированием единых законов и публичной культуры (р. 45–52). В зависимости от того, каков базис формирования наций – единое этническое сообщество или несколько этний – пути их формирования будут различаться. Горизонтальный вариант предполагает распространение национальной идеи среди представителей высших слоев общества из центра доминантной этнии, в то время как вертикальный – народную мобилизацию масс под влиянием деятельности интеллектуалов (р. 53–55). Здесь Смит фокусирует внимание на социальных основах нации, на том, какую роль в этом процессе играют представители интеллигенции, и как они апеллируют к массам, манипулируя историческим прошлым в целях национальной консолидации и мобилизации (р. 57). Возникает необходимость обращения к идеологии национализма, которой посвящена глава 4.

Как «идеальный тип» национализм – это «идеологическое движение с целью достижения и поддержания автономии, единства и идентичности большинства популяции, некоторые из членов которой позиционируют себя в качестве реальной или потенциальной нации» (р. 61, 88). При этом национализм является идеей о нации, а не о государстве, несмотря на то, что многие нации стремятся к достижению такового.

⁶ *Smith. 2008.*

В трактовке этно-символизма, идеология национализма представляет собой «политическую археологию»: прошлое интерпретируется таким образом, чтобы вызвать живой отклик у рядового населения. Большую роль в этом играет «культ Природы» или *родины* как земли предков, укорененный в эпоху Романтизма (р. 66–70). С этого периода интеллигенция становится главным проводником национальной идеи: интеллектуалы, философы, художники, музыканты создавали «образ нации».

Э. Смит сравнивает национализм с религией, в которой, однако, нет места божественному, так как предметом почитания выступает нация (р. 75, 77). Несмотря на то, что национализм является политической идеологией, он не может быть приравнен к большинству из ее разновидностей, так как апеллирует к таким понятиям, как жизнь и смерть (р. 78). Подчеркивая в полемике с конструктивистами, что национализм не предшествовал возникновению нации, автор, к сожалению, не упоминает своего предположения, высказанного в работе 2008 г., о связи национализма с Реформацией.

В главе «Существование и трансформация наций» анализируются язык и общественные институты, роль интеллектуалов и искусства в развитии и поддержании единства национальных сообществ, в накоплении символических ресурсов, среди которых называются миф о происхождении, избранности, «священной земле», «золотых веках» истории и великой судьбе. Однажды они послужили формированию национальной (этнической) идентичности и, заново реинтерпретируясь в соответствии с потребностями и волей элит, уже не теряют своей значимости. Оценивая перспективы эрозии национальных идентичностей в эпоху глобализации, Смит отмечает, что, ввиду устойчивого и самовоспроизводящегося характера символических основ нации, ее идея долго не утратит своей силы и привлекательности. Кажется, с данным прогнозом следует согласиться. Несмотря на миграции и распространение глобальной культуры, национальные государства стремятся поддерживать свою идентичность. Таков пример Европейского Союза (р. 103).

Финальная глава книги «За и против» вызывает особый интерес. Это анализ критики этно-символизма и ответ на нее. Смит рассматривает вопрос о вреде национализма, заостренный Э. Кедури и У. Озкририми, о соотношении нации и государства, этнии и нации, о значении конфликтов в формировании нации, ее будущей судьбе. Автор монографии предлагает отказаться от позитивных и негативных оценок национализма, но рассматривать его как идеальный тип, который различается в своих конкретных исторических проявлениях (р. 107). Что касается необходимости суверенного государства для развития нации, то это не от-

носится к существенным критериям. По мнению Э. Смита, подкрепленному примерами из истории евреев и армян, потеря территории и государства не стала фактором распада их национальной идентичности (р. 110). При этом связь этнии и нации не является predetermined, этния не всегда может развиваться в нацию (р. 111).

Большое внимание Смит уделяет конкретизации точки зрения на влияние конфликтов. Среди внешних (межэтнических) и внутренних (между группами элит, элитами и массами) их проявлений этно-символизм, в отличие от конструктивизма, уделяет больше внимания последним, так как они позволяют исследовать «внутренний мир» (inner world) сообщества, позиционирующего себя в качестве национального (р. 115–116). По мнению Смита, в этом заключается преимущество этно-символизма перед другими теориями, так как его подход способен предложить инструментарий для проведения сравнительных эмпирических исследований (р. 119).

Ключевое место в главе «За и против» уделено полемике с С. Малешевичем. Э. Смит выступает против его предложения заменить концепцию «идентичности», «национальной идентичности» и «политики идентификации» концепцией «идеологии», так как вопрос о национальной идентичности является актуальным не только для исследователей и в риторике националистов, но также затрагивает чувства и переживания рядовых граждан (р. 122–124).

Э. Смит отмечает, что оппонент, подозревая его в эволюционистских, холистских и идеалистических взглядах, сводит определение этно-символизма к виду неоджоркгеймовской теории, а это является в корне неверным. Так, представление о том, что нация является продолжением этнии, не является выражением идей эволюционизма, так как не все этнии в конечном итоге становятся нациями в силу разных исторических условий (р. 126). В этно-символизме не находится места холизму, так как Смит отказывается приписывать нации чувство морали в качестве ее отличительной характеристики (р. 127). Что касается обвинения в идеализме, то предложенный Смитом подход обращает внимание не на идеи как таковые, а на воспоминания, мифы и символы, существенные для формирования и поддержания национальной идентичности (р. 129). Обращаясь к критике своего подхода, Смит еще раз заостряет внимание на наиболее спорных и существенных моментах концепции, которые либо упускаются большинством исследователей, либо понимаются неверно.

В завершение вновь подчеркивается, что этно-символизм не претендует на статус теории. В центре его внимания находятся «внутренний мир», чувства и переживания «не-элит» (большинства народа), ис-

торическая, а не каждодневная (everyday nationhood) национальность (р. 134). Поэтому Смит называет методологию этно-символизма «случайно-исторической», предполагая, что в свете данного подхода должны изучаться конкретные проявления наций и национализма (р. 136). Однако, помещая свою концепцию между конструктивизмом и перенниализмом, автор, к сожалению, не объясняет, чем его подход, если он предлагает инструментарий, отличается от теории, универсальной для любого случая. Встает вопрос о том, насколько применим этно-символизм в исследованиях наций Азии и Африки. На протяжении всей книги Смит иллюстрирует свои рассуждения конкретными фактами и примерами из древней, средневековой, новой и современной истории преимущественно стран Западной Европы и Северной Америки. Примеры из других регионов мира крайне редки, и в работе это объясняется тем, что большинство наций Азии и Африки находятся на стадии формирования идентичности (р. 100). Однако данное объяснение не кажется исчерпывающим, и вопрос о территориальных границах концепции остается открытым, что делает ее уязвимой для критики.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вердери К.* Куда идут «нация» и «национализм»? [1993] // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 297–307.
- Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010.
- Смит Э.* Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма [1998] / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. М., 2004.
- Brubaker R.* Nationalism Reframed. Nationhood and the National Question in New Europe. Cambridge, 1996.
- Smith A. D.* Theories of Nationalism [1971]. 2nd ed. London and New York, 1983.
- Smith A. D.* The ethnic origins of nations. Oxford, 1986.
- Smith A. D.* Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London: Blackwell Publishing, 2008. 245 p.

Белов Михаил Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории зарубежных стран Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; belov_mihail@mail.ru

Кузнецова Светлана Вячеславовна, магистрант Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.